

Миронова Елена Валерьевна

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ДВОРЯНОК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Эпоха "Великих реформ" вызвала качественные изменения во всех сферах жизни привилегированного сословия. Сказалась она и на экономическом положении женщин провинциального дворянского общества. В данной статье впервые была проанализирована коммерческая активность дворянок Казанской губернии во второй половине XIX - начале XX в. Изучая мотивы и формы предпринимательской деятельности, автор показал расширение экономической самостоятельности представительниц высшего сословия в указанный период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94.2(470)«18/19»

Исторические науки и археология

Эпоха «Великих реформ» вызвала качественные изменения во всех сферах жизни привилегированного сословия. Сказалась она и на экономическом положении женщин провинциального дворянского общества. В данной статье впервые была проанализирована коммерческая активность дворянок Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Изучая мотивы и формы предпринимательской деятельности, автор показал расширение экономической самостоятельности представительниц высшего сословия в указанный период.

Ключевые слова и фразы: Казанская губерния; вторая половина XIX – начало XX в.; дворянство; дворянки; предпринимательство; торгово-промышленные предприятия; издательская деятельность; типографии; библиотеки.

Миронова Елена Валерьевна, к.и.н.

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

Yelena.Mironova@yandex.ru

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ДВОРЯНОК
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ) ©**

Пореформенный период стал временем расширения сферы трудовой и хозяйственной занятости женщин – они получали специальное образование, осваивали «мужские» профессии врачей, адвокатов, инженеров [3, с. 10-13]. Эти вопросы нашли отражение в ряде общероссийских [3; 9] и региональных изданий [2; 4]. Однако предпринимательская деятельность дворянок Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. не становилась предметом специального исследования. Между тем обращение к данной теме позволяет решить несколько разноплановых задач, поскольку повышение экономической роли дворянок было следствием перемен в положении всего высшего сословия провинции, а также отражало социально-экономические процессы в губернии.

Обладая правом собственности, женщины, как и мужчины, имели капитал, необходимый для коммерческой деятельности. Уже в дореформенный период некоторые дворянки занимались предпринимательством, реализуя на практике свои имущественные права: управляли имениями, содержали торгово-промышленные предприятия, открывали частные пансионы. Во второй половине XIX – начале XX в. их участие в экономической жизни семьи и общества, в целом, расширилось. В первые пореформенные десятилетия потенциал помещий еще не был исчерпан и продолжал приносить доходы владельцам, а складывавшаяся веками ментальность дворянства, консервируя образ жизни представителей всего высшего сословия, не позволяла быстро адаптироваться к новым экономическим реалиям. В результате, типичным способом борьбы женщин за финансовое благополучие семьи стали прошения об установлении опеки над имуществом супруга и ходатайства перед губернатором о принуждении мужа к выдаче содержания. Такая выплата зависела от материального достатка главы семьи и временно прекращалась с возникновением финансовых сложностей. Например, дворянин Казанской губернии коллежский ассessor С. П. Пластов, выйдя в отставку, в течение полугода не присылал денег своей пожилой жене, по причине болезни неспособной приехать к нему [5, д. 969, л. 1-6]. Также возникали трудности, связанные с необходимостью розыска «беглеца», потворством полицейских чинов дворянам и разрешением вопроса не в пользу покинутой жены. К примеру, по словам дворянки Казанской губернии П. П. Виноградовой, в то время как она нуждалась в назначении ей содержания, исправляющий должность полицейского убеждал ее оставить супруга и выехать из Казани, а также без согласия самой просительницы выдал ей свидетельство для отдельного проживания от мужа [Там же, д. 1985, л. 4 – 4 об.].

Шаткое материальное положение, усугубившееся разорением мужей-помещиков в результате крестьянской реформы 1861 г., заставляло представительниц высшего сословия задумываться над обеспечением себя собственными силами. Основной сферой приложения квалифицированного женского труда являлась педагогика. В основном, получив образование, дворянки становились гувернантками, учительницами. При этом каждая из них получала ничтожное жалованье, поэтому профессиональное образование само по себе не давало экономической самостоятельности (девицы продолжали зависеть от отца, замужние – от супругов). Для достижения материальной независимости, как и в дореформенный период, некоторым образованным дворянкам второй половины XIX – начала XX в. удавалось открывать учебные заведения, действовавшие на коммерческой основе. Это могли быть как общеобразовательные, так и профессиональные частные школы. Например, в 1909 г., дочь статского советника Е. А. Смагина подала прошение на организацию курсов пения. Для получения соответствующего разрешения дворянка предоставила аттестат II степени, выданный музыкальным драматическим училищем Московского филармонического общества; учебную программу предполагаемых курсов; а для характеристики уровня педагогической подготовки дворянка сообщила, что аналогичную работу ведет с 1902 г. в г. Пензе [6, д. 3881, л. 2, 21 – 26 об.].

В пореформенный период спектр культурно-просветительных услуг значительно расширился. Так, по инициативе дворянок, в Казани стали появляться частные библиотеки. Наиболее ранняя из них принадлежала надворной советнице А. А. Михайловой. В 1865 г. дворянка получила свидетельство на открытие

в здании городского пассажира публичной библиотеки, а также книжного магазина и кабинета для чтения. В конце 1890-х гг. библиотека была продана врачу титулярному советнику М. В. Кротову [5, д. 10430, л. 1-3, 8]. В доме Парамонова на улице Лядской располагалась библиотека госпожи Пальчинской. Через несколько лет она перешла по наследству детям А. В. Пальчинской, тогда же книги были перевезены в новое помещение на Покровской улице [Там же, д. 9339, л. 5 – 5 об., 13].

Ориентируясь на культурные запросы общества и потребности рынка в распространении информации о товарах и услугах, на рубеже столетий дворянки стали осваивать новые виды индустрии. Жена коллежского секретаря Л. П. Рейнгардт участвовала в выпуске губернских периодических изданий – «Волжского вестника» и «Казанской сельскохозяйственной газеты» [Там же, д. 10081, л. 1, 16]. В 1901 г. титулярная советница Е. Н. Воробьева открыла в Чебоксарах фотографическое заведение «Светотип», в 1903 г. статская советница О. П. Люстрицкая организовала в губернской столице типографию [6, д. 513, л. 4, 10, д. 145, л. 1, 8], в 1908 г. надворная советница

М. А. Котелова подала прошение на открытие кинотеатра по Рыбнорядской улице в Казани [1].

Некоторые дворянки были заняты сельскохозяйственным предпринимательством. Мощным фактором, втянувшим помещиц в сферу коммерции, стала крестьянская реформа 1861 г.: потерпев материальные убытки в связи с потерей даровой рабочей силы и предоставлением бывшим крепостным наделных участков, часть землевладельцев начала реорганизацию своих поместий с ориентацией на рынок. Для этого они открывали, либо брали в аренду, предприятия по производству, переработке и последующей реализации сельскохозяйственной продукции. В число доходных заведений входили винокурни, солодовни, питейные дома, мельницы, круподерки, базарные лавки, кирпичные сараи и пр. Например, жена подполковника Е. Н. Граве арендовала располагавшийся в Спасском уезде Трех-Озерский винокурный завод дворян Молоствовых. Под ее началом предприятие достигло одни из самых высоких оборотов вина в Казанской губернии: ее продукция сбывалась в разных регионах страны, в числе местных скупщиков были купцы и владельцы питейных заведений Спасского и Тетюшского уездов [8, с. 280]. В 1890-х гг. при участии Е. Н. Граве был разработан проект устава акционерного общества, зарегистрированного под названием «Волжско-Камское общество пиво-медоваренных заводов 1867 г.» [5, д. 9806, л. 1].

Наибольшее число предприимчивых помещиц приходилось на Казанский уезд, чему благоприятствовала близость к столице – крупнейшему рынку сбыта продукции, сосредоточию главных транзитных путей, связывавших между собой не только районы губернии, но и регионы Российской империи. Поэтому при внимательном отношении к делам в экономии местным дворянкам удавалось вести рентабельное хозяйство. Так, казанская помещица А. П. Загibalова при сравнительно небольшом размере имения ежегодно выручала свыше 1 тыс. руб. чистого дохода. При этом ни управляющего, ни старосты в поместье не было. Под ее личным руководством в экономии постепенно внедрялся семипольный севооборот, выращивали не только злаковые, но и кормовые культуры – клевер, картофель, корнеплоды, – необходимые для винокурного производства, развивалось молочное хозяйство, использовались конные грабли, веялки-сортировки, молотилка Ланца и пр. [7, д. 227, л. 3 – 3 об., 16 – 16 об.]. Другая дворянка О. П. Юшкова, владевшая 659 дес. земли в Казанском уезде, используя усовершенствованные сельскохозяйственные орудия, собственный рабочий скот, удобрения и труд только наемных рабочих, получала годовую прибыль в размере свыше 3,5 тыс. руб. [Там же, д. 109, л. 5 об. – 7, 26 об. – 27 об.].

Экономическая активность провинциальных аристократок была, прежде всего, отражением общей тенденции на расширение сферы общественно-производственной деятельности российских женщин. В то же время она стала прямым следствием ухудшения денежного благополучия всего дворянского сословия. понадобилось несколько десятилетий, чтобы проявились первые признаки роста финансовой самостоятельности дворянок Казанской губернии, выразившейся в реализации коммерческих инициатив.

Предпринимательская деятельность дворянок охватывала производственные и непроизводственные сферы. Первая основывалась на традиционном для дворян управлении поместьем, однако, в новых рыночных условиях потребовалось реформирование всей системы ведения хозяйства. Приведенные примеры показали, что некоторые землевладелицы довольно успешно справлялись с вызовами времени. К экономическим условиям пореформенного времени была адаптирована и традиционная для дворянок культурно-просветительская деятельность, основанная на благотворительных началах, она все больше втягивалась в область коммерции.

Список литературы

1. **Алексеева Е.** Первые кинотеатры Казани // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2006. № 1. С. 251-255.
2. **Афонина Е. В.** Высшее женское образование в Казани: вторая половина XIX – начало XX в.: автореф. дисс. ... к.и.н. Казань, 2002. 27 с.
3. **Веремченко В. А.** Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб.: Изд-во Высш. адм. шк., 2004. 148 с.
4. **Галиуллина Г. Р.** Женский вопрос в России: региональный аспект (1900-1917 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Казань, 1995. 24 с.
5. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. 1. Оп. 3.
6. **НАРТ.** Ф. 1. Оп. 4.
7. **НАРТ.** Ф. 259. Оп. 1.
8. **Сведения об оборотах вина за февраль 1867 г.** // Справочный листок города Казани. 1867. № 42.
9. **Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б.** Женское движение в России (Вторая половина XIX – начало XX в.). Иваново: Ивановск. гос. ун-т, 2003. 255 с.

ENTREPRENEURSHIP OF PROVINCIAL NOBLEWOMEN IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BY THE EXAMPLE OF KAZAN PROVINCE)**Mironova Elena Valer'evna**, Ph. D. in History*Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan**Yelena.Mironova@yandex.ru*

The epoch of "Great Reforms" resulted in cardinal changes in all the spheres of gentlefolk life. It also influenced the economic status of the women of provincial noble society. The article for the first time performs the analysis of the commercial activity of the noblewomen of Kazan province in the second half of the XIX – at the beginning of the XX century. Analyzing the motives and forms of business activity, the author testifies the extension of the economic self-reliance of the representatives of the upper class in the mentioned period.

Key words and phrases: Kazan province; the second half of the XIX – beginning of the XX century; nobility; noblewomen; entrepreneurship; business enterprises; publishing; printing houses; libraries.

УДК 94.2(470)–48/19"

Исторические науки и археология

В статье исследуется хозяйственная деятельность помещиков в Спасском уезде Казанской губернии. Автор анализирует опыт адаптации отдельных поместий к экономическим условиям, сложившимся во второй половине XIX – начале XX века после отмены крепостного права в 1861 году. Это дало возможность выявить факторы, позволившие местным дворянам сохранить помещичье землевладение в рассматриваемом уезде.

Ключевые слова и фразы: Казанская губерния; Спасский уезд; помещичье хозяйство.

Миронова Елена Валерьевна, к.и.н.*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан**Yelena.Mironova@yandex.ru***ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДВОРЯНСКИХ ЭКОНОМИЙ В СПАССКОМ УЕЗДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

В качестве предмета исследования были выбраны дворянские хозяйства Спасского уезда, в котором масштабы землевладения были значительно выше, чем в других районах Казанской губернии. К началу XX в. здесь сосредоточилось 18% поместий казанского дворянства и четверть помещичьего земельного фонда. Сопоставление этих показателей с результатами земельной переписи 1877-78 гг. обнаруживает, что Спасский стал единственным в губернии уездом, где наблюдался прирост дворянской собственности [7, с. 10].

Почти половину местных имений составляли крупные владения, треть приходилась на помещиков средней руки и до 20% – на мелкопоместных [Там же, с. 18]. Кроме обладания значительными земельными ресурсами, потенциал возможностей к развитию хозяйства расширялся рядом других факторов. Высокая плотность уездного населения при их малоземелье обеспечивала довольно устойчивое предложение рабочих рук. Четверть спасских крестьян имела надел до 2 дес., 6% семей были безземельными [1, с. 53, 69]. Незначительным было число предприятий, поэтому крестьяне нанимались на короткие сроки во время полевых работ либо брали землю в аренду. Безусловным преимуществом закамских поместий было плодородие почв.

Потеря значительного земельного фонда и даровой рабочей силы толкали дворян к поиску мер, адекватных новым условиям развития экономики. Ярким образцом успешной адаптации стало имение спасского уездного предводителя дворянства В. Д. Колбецкого. В его хозяйстве осуществлялся переход от зерновой системы к плодосеменной, были введены 4 севооборота. Имелось богатое разнообразие инвентаря, обеспечивавшего эффективную обработку почвы. В его поместье получила развитие сельскохозяйственная специализация. Из описания имения видно, что некоторые отрасли были ориентированы на рынок. Основными продуктами сбыта выступали зерно и мука, семена клевера, овощи. Коровье молоко в свежем виде не продавалось, так как из него с 1887 г. стали производить мягкий сыр бакштейн, ставший чрезвычайно популярным в столице, вытеснив с казанского рынка продукцию других сыроварен. Кроме того, в поместье был устроен завод для переработки дегтя, который давал лес, занимавший свыше 1000 дес. земли поместья. Коневодство и свиноводство были ориентированы на удовлетворение домашних потребностей. Для сохранения позитивных темпов развития хозяйства Колбецкий воспользовался в 1896 г. кредитом в Дворянском банке. Благодаря финансовым вливаниям, а главное – умелому руководству дворянина и действиям управляющего персонала имение приносило ежегодно до 40 тыс. руб. [4, д. 285, л. 6, 70].